

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1238
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1238

СОДЕРЖАНИЕ

- 183-188 Заметка о размножении чижа *Spinus spinus*
у южной границы ареала (Воронежская область).
П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 188-190 Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гостилицах
(Ленинградская область). Г. Ю. КОНЕЧНАЯ
- 190-193 О необычном способе передвижения лебедя-шипуна
Cygnus olor зимой. С. А. ФЕТИСОВ
- 194-198 Питание лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* личинками
ручейника *Asynarchus* sp. (Limnephilidae).
В. Ю. АРХИПОВ
- 198-200 Малый зуёк *Charadrius dubius* на юго-востоке
Западной Сибири. Н. М. ГОЛОВИНА
- 200-202 Осеннее гнездование ворона *Corvus corax*
в Беловежской Пуще. В. Ф. ГАВРИН
- 202-203 Гнездовая колония розовых скворцов
Pastor roseus в Крыму. Ю. В. АВЕРИН
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й   о р н и т о л о г и ч е с к и й   ж у р н а л
T h e   R u s s i a n   J o u r n a l   o f   O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e   X X V
Express-issue

2016 № 1238

CONTENTS

- 183-188   Note on breeding of the siskin *Spinus spinus*
near the southern border of the range (Voronezh Oblast).
P . D . V E N G E R O V
- 188-190   The horned grebe *Podiceps auritus* in Gostilitsy
(Leningrad Oblast). G . Y u . K O N E C H N A Y A
- 190-193   An unusual method of movement of the mute swan
Cygnus olor in winter. S . A . F E T I S O V
- 194-198   The spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus*
feeds on larvae *Asynarchus* sp. (Limnephilidae).
V . Y u . A R K H I P O V
- 198-200   The little ringed plover *Charadrius dubius*
in the southeast of Western Siberia.
N . M . G O L O V I N A
- 200-202   Autumn breeding of the common raven *Corvus corax*
in Belovezhskaya Pushcha. V . F . G A V R I N
- 202-203   Breeding colony of the rosy starling *Pastor roseus*
in Crimea. Y u . V . A V E R I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Заметка о размножении чижа *Spinus spinus* у южной границы ареала (Воронежская область)

П.Д.Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В.М.Пескова. Госзаповедник, центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия.

E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 января 2016

Южную границу гнездового ареала чижа *Spinus spinus* в Европейской России проводили по пределу распространения ели *Picea abies*, что севернее Воронежской области. Тесная связь чижа с еловыми лесами очевидна, однако гнёзда он может устраивать не только на елях, но и на соснах *Pinus sylvestris* и берёзах *Betula* spp. (Бёме 1954). Поэтому поселяется в северных лесах, помимо ельников, ещё и в борах (Мальчевский, Пукинский 1983; Сотников 2008). Это создаёт определённые предпосылки к размножению чижа южнее, соответственно распространению сосны, граница её ареала проходит по Воронежской области. Здесь находятся два крупных островных лесных массива – Усманский и Хреновской боры, в состав их господствующих пород входит сосна. Усманский бор расположен у северной границы области, а Хреновской – в центральной её части. Кроме того, по песчаным надпойменным террасам многих рек, прежде всего Дона, Хопра, Воронежа, в середине прошлого века на больших площадях созданы культуры сосны. В результате сосновые леса по левому берегу Дона сместились южнее границы своего естественного распространения.

Ранее при орнитофаунистическом изучении Хреновского и Усманского боров взрослых чижей изредка регистрировали в гнездовой период, наблюдали и кочующие выводки. Так, в Хреновском бору в 1920 году в летнее время встречали стайки чижей, однако принадлежность их к местной гнездящейся группировке осталась невыясненной (Огнев, Воробьёв 1924). В 1922 году названные авторы здесь чижей уже не видели. Н.К.Павловский (Барабаш-Никифоров, Павловский 1948) подробно изучал фауну птиц Воронежского заповедника (северная часть Усманского бора) в конце 1930-х годов. По его мнению, чижи очень редко гнездятся в заповеднике, на что указывали встречи птиц поздней весной и летом.

Позже в Усманском бору получены дополнительные свидетельства размножения чижей (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963): 10 июля 1959 отмечен выводок, кормящийся семенами берёзы, а 29 июня – пара чижей с двумя ещё плохо лётными птенцами. Последнее наблюдение от-

носится к 464 кварталу Воронежского заповедника, где произрастает высокоствольный смешанный лес с сосной в первом ярусе. На этом же участке в 1985 году в конце весны и в начале лета наблюдали территориальных чижей, а с 28 июня по 24 июля отловлены 10 особей, из них 5 ювенильных, 3 взрослые самки (две с наследными пятнами) и 2 взрослых самца (Лихацкий, Венгеров 1987). В небольшом числе чиж встречается в период размножения и в сосновых лесах, примыкающих к городу Воронежу (Нумеров 1996; Нумеров и др. 2013).

В настоящее время чиж в Воронежском заповеднике имеет статус малочисленного, но постоянно гнездящегося вида. Населяет сосновые и сосново-широколиственные леса с плотностью 10-20 пар/км² (Венгеров, Лихацкий 2008; Венгеров 2012). В Хреновском бору выводки чижей отмечены в сосновом насаждении в июле 1998 года, время встречи и особенности поведения дают возможность говорить об их местном происхождении (Соколов и др. 1999).

Все перечисленные выше данные позволяют считать чижа регулярно гнездящимся видом в сосновых лесах Воронежской области. Однако сведения о находках гнёзд пока отсутствуют, как и анализ особенностей размножения на южной границе ареала. Многолетние наблюдения автора в Воронежском заповеднике могут в некоторой степени восполнить этот пробел.

Сначала необходимо рассмотреть ход сезонной жизни чижа в целом. Время прилёта первых кочующих стай чижей осенью в разные годы сильно варьирует. Чаще всего птицы из северных популяций появляются в Воронежском заповеднике в сентябре. За период с 1936 по 2014 год наиболее ранняя дата зарегистрирована в 2014 году – 17 августа, а наиболее поздняя – в 1939 – 5 ноября, средняя дата – 23 сентября. Первое время чижи кормятся в основном семенами берёзы, соответственно, встречаются всюду, где есть эти деревья, в том числе в населённых пунктах, а затем, ближе к зиме, переходят на питание семенами ольхи *Alnus glutinosa*, поэтому наиболее многочисленны в пойменных лесах. Держатся стаями от нескольких десятков до сотни и более особей, доминируют по численности в отношении других видов птиц. В течение всей зимы чижи извлекают семена ольхи из шишечек, посещают водопой на незамерзающих участках ручьёв и рек. Могут кормиться также семенами сорных трав – циклахены *Cyclachena xanthiifolia*, мари белой *Chenopodium album*, ослинника *Oenothera biennis* и др. В оттепели поют, сидя стаями на верхушках деревьев. При слабом урожае ольхи чижи откочёвывают ещё в начале зимы и численность их в заповеднике невысокая.

Весеннее движение чижей на север в некоторые годы может наблюдаться уже в конце февраля, но обычно начинается в разных числах марта. Наибольшее число птиц летит с середины марта до середи-

ны апреля, в некоторые поздние вёсны пролёт растягивается до конца апреля. Стаи различной величины, некоторые достигают 200-300 особей. В это время чижи питаются оставшимися на деревьях семенами берёзы и ольхи, но чаще собирают их на оттаявших от снега участках земли и на кабаньих (*Sus scrofa*) пороях. За пределами лесного массива пищу находят на окраинах сёл и пустырях, заросших сорной травянистой растительностью. В апреле чижи поедают не только семена, но и иные части растений, в частности, распускающиеся цветочные почки вяза *Ulmus glabra* (рис. 1). На пролёте часто поют в стаях.

Рис. 1. Самец чижа *Spinus spinus*, кормящийся цветочными почками вяза *Ulmus glabra*.
5 апреля 2014. Фото П.Д. Венгерова.

Уже в последней декаде марта становятся заметными брачные парочки чижей, которые держатся особняком от пролётных сородичей и, вероятно, принадлежат к местной размножающейся группировке. Самое раннее строительство гнезда удалось наблюдать 28 марта 1998. В этом году весна наступила (устойчивый переход среднесуточной температуры выше 0°C) 26 марта, что соответствует среднему многолетнему значению (25 марта). Однако в последнюю декаду этого месяца были очень высокие максимальные дневные температуры, достигавшие +9...+11°C. Видимо, они и стимулировали чижей к раннему гнездованию. В лесу ещё сохранялся снеговой покров, что ограничивало для птиц возможности поиска и сбора строительного материала, но самка нашла его на стене деревянного дома в виде растительной ветоши, застрявшей в паутине, и ниток, привязанных к ветви яблони, растущей рядом. Собранный материал она носила в крону старой и очень высо-

кой сосны (около 30 м), где на боковой ветви далеко от ствола устроила гнездо. К сожалению, ни осмотреть, ни проследить его судьбу в дальнейшем не удалось.

Обычно первые встречи чижей, собирающих строительный материал для гнезда, происходят в середине апреля (12 апреля 2002, 17 апреля 2009, 16 апреля 2015), работу выполняет самка, а самец её лишь сопровождает. Птицы заняты поиском материала вдали от гнезда, собрав его, улетают высоко вверх и в сторону. Все наблюдения относятся только к сосновым и смешанным сосново-широколиственным лесам. Здесь же, среди сосновых крон, самцы поют и совершают токовые полёты, очевидно, и гнёзда находятся там, на большой высоте, они практически не доступны для осмотра.

Рис. 2. Гнездо чижа *Spinus spinus* на ветви ели *Picea abies*. 28 апреля 2014. Фото П.Д.Венгерова.

Ель, на которой чаще строят гнёзда чижи в таёжной зоне, встречается в Усманском бору в виде одиночных деревьев или небольших по площади участков культур. Используется она и в качестве декоративного дерева в населённых пунктах, в том числе на Центральной усадьбе заповедника. Здесь и было обнаружено 28 апреля 2014 гнездо чижа (рис. 2). Располагалось оно на горизонтальной ветви ели вдали от ствола. Благодаря небольшой высоте, всего 2.2 м от земли, его удалось осмотреть. На гнезде сидела самка, обогревала 3 птенцов возрастом около 4 дней, ещё в гнезде было одно неоплодотворённое яйцо. Принимая продолжительность насиживания в 12 дней и его начало после откладки третьего яйца, расчётная дата начала кладки приходится на 10 апреля, а строительство гнезда – на первую декаду этого месяца, что для очень тёплой весны 2014 года по срокам вполне нормально.

При благоприятном развитии событий вылет птенцов в найденном гнезде должен был произойти примерно 8 мая. Однако этого не случилось, 1 мая в гнезде ещё находились птенцы, при приближении зеркала, используемого для осмотра, они сильно вытягивали шеи, открывали рты и почему-то пищали. Возможно, были сильно голодными, хотя, скорее, это видовая особенность чижа, замеченная ещё А.С. Мальчевским (1959). Через два дня в гнезде лежал только один мёртвый птенец, причина неудачного размножения осталась невыясненной.

Наружный слой гнезда состоял из тонких сухих веточек ели, потом следовал слой зелёного мха, далее пуховые волосы с примесью тонких стебельков трав, лоток выстлан только пуховыми волосами (шерстью). По верхнему краю гнезда были прикреплены несколько мелких корешков. Диаметр гнезда – 11 см; высота гнезда – 6; диаметр лотка – 5; глубина лотка – 4.7 см.

Выводки чижей, которых ещё кормили взрослые птицы, в заповеднике наблюдали с середины мая до конца лета. Самая поздняя дата – 1 сентября 2015. Самец кормил двух птенцов, которые постоянно кричали и преследовали родителя, семенами берёзы. Очевидно, у этого выводка весь гнездовой период прошёл в августе.

Таким образом, период размножения у чижа в Воронежском заповеднике очень длительный, около четырёх месяцев. Отмеченное нами раннее гнездование обусловлено тёплой весенней погодой года наблюдений. В то же время известна способность чижей и других вьюрковых птиц к раннему размножению, связанная с обилием предпочитаемого корма. После богатого урожая семян ели в Московской и Тверской областях чижи приступали к откладке яиц уже в первой декаде апреля (Шурупов 2014), т.е. в те же сроки, что происходит иногда в Воронежской области. Позднелетнее размножение свойственно чижу и в лесной зоне, поскольку он производит минимум два выводка в сезон (Бёме 1954; Мальчевский, Пукинский 1983; Смирнов 2005). Высокое расположение гнёзд на елях и соснах – типично для чижа во многих регионах, а низко расположенные гнёзда встречаются гораздо реже, но легче обнаруживаются исследователями (Мальчевский, Пукинский 1983; Сотников 2008; Иванчев 2015). В итоге экология чижа у южной границы ареала не имеет выраженных отличительных особенностей, а его численность в период размножения лимитируется здесь, вероятно, недостатком предпочитаемых пищевых ресурсов.

Л и т е р а т у р а

- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* 2: 7-128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Бёме Л.Б. 1954. Семейство вьюрковые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 181-306.

- Венгеров П.Д. 2012. Эколого-зоогеографический анализ авифауны Воронежского заповедника // *Тр. Воронежского заповедника* **27**: 5-36.
- Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // *Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список*. Воронеж, 2: 19-61.
- Иванчев В.П. 2015. Гнездование горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* и чижа *Spinus spinus* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1106): 515-516.
- Лихацкий Ю.П., Венгеров П.Д. (1987) 2010. Дополнительные сведения о гнездящихся птицах Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (581): 1177-1178.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г. и др. 2013. Атлас гнездящихся птиц города Воронежа. Воронеж: 1-360.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1924. Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии. М.: 1-255.
- Смирнов Е.Н. 2005. О гнездовании чижа *Carduelis spinus* на северо-востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (279): 141-142.
- Соколов А.Ю., Простаков Н.И., Еремина Н.М. 1999. Новые данные о видах позвоночных животных, отмеченных в Хреновском бору и на сопредельных территориях // *Состояние и проблемы экосистем Среднерусской лесостепи*. Воронеж: 48-50.
- Сотников В.Н. 2008. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Том 2. Воробьинообразные. Часть 2. Киров: 1-432.
- Шурупов И.И. 2014. Особенности размножения некоторых вьюрковых птиц в лесной зоне европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1074): 3724-3729.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1238: 188-190

Красношейная поганка *Podiceps auritus* в Гостилицах (Ленинградская область)

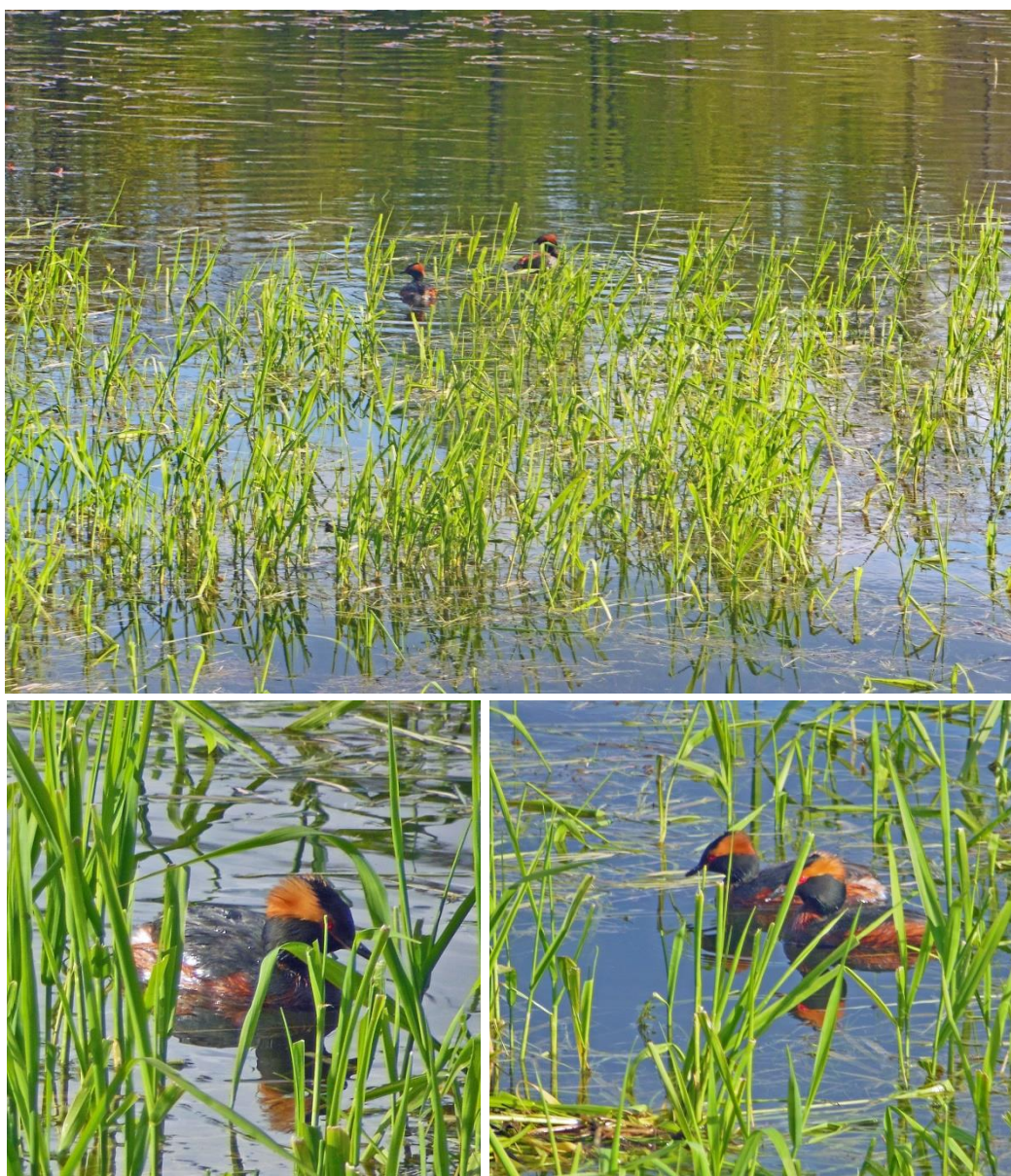
Г.Ю.Конечная

Галина Юрьевна Конечная. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; Ботанический институт им. В.Л.Комарова РАН, ул. Проф. Попова, д. 2, Санкт-Петербург, 197376, Россия. E-mail: galina_konechna@mail.ru

Поступила в редакцию 15 января 2016

С начала 1990-х годов красношейная поганка *Podiceps auritus* становится всё более обычной в окрестностях Санкт-Петербурга (Меньшикова 1999; Лобанов 2001; Храбрый 2015). Тем не менее, её распространение по Ленинградской области выяснено недостаточно. В связи с этим представляет интерес наблюдение красношейных поганок в деревни Гостилицы (Ломоносовский район), где этот вид уже был отме-

чен в 1992 году С.В.Меньшиковой (1999). 22 мая 2015 на пруду в Гостилицах пара красношейных поганок в течение длительного времени держалась недалеко от берега среди торчащих из воды молодых листьев злаков – скорее всего, это был тростник, но без сухих прошлогодних стеблей. Птицы иногда ныряли, но далеко не уплывали с этого места, потому была возможность их сфотографировать (см. рисунок). Через некоторое время мы снова проходили мимо этой части пруда и увидели, что поганки плавают на прежнем месте. Мы стали за ними наблюдать и обнаружили, что птицы срывают листья и строят гнездо прямо на воде среди молодых стеблей тростника.

Пара красношейных поганок *Podiceps auritus* на пруду в деревне Гостилицы.
22 мая 2015. Фото автора.

Литература

Лобанов С.Г. 2001. Гнездование красношейной поганки *Podiceps auritus* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 789-791.

Меньшикова С.В. 1999. Красношейная поганка *Podiceps auritus* на южном берегу Финского залива (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 8 (80): 18-20.
Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1238: 190-193

О необычном способе передвижения лебедя-шипуна *Cygnus olor* зимой

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 18 января 2016

Хорошо известно, что лебедь-шипун *Cygnus olor* использует три основных способа передвижения: плавание, ходьбу и полёт. В связи с этим я был немало удивлён, когда 12 марта 2010 впервые увидел (точнее, проследил по следам на снегу) неизвестный мне ранее способ передвижения у одного шипуна, съехавшего на брюхе с довольно крутого заснеженного берега реки Угоринки высотой 5-6 м (рис. 1).

Рис. 1. Общий вид горки, с которой скатился лебедь-шипун *Cygnus olor*.
Берег реки Угоринки, Национальный парк «Себежский». 12 марта 2010. Фото автора.

Конечно, такой способ перемещения не носит повседневного характера и не выполняет какой-либо значимой функции. Он скорее напоминает игру, свойственную, например, речной выдре *Lutra lutra*, которая любит скатываться с грязевой или снежной горки. Или поведение серых ворон *Corvus cornix*, порой катающихся по заснеженным крутым откосам крыш домов.

За зимним поведением шипунов я регулярно наблюдаю с 2005 года, после того, как поселился на берегу озера Ороно на территории национального парка «Себежский». За это время я довольно регулярно посещал незамерзающие участки на речках Глубочица, Дегтярёвка, Свольна и Угоринка, протоки между озёрами Белое и Озерявы и разными плёсами последнего озера а также участки на реке Великой ниже ГЭС «Максютинская» и «Шильская», где практически ежегодно зимуют не только отдельные шипуны, но и их пары и выводки. Тем не менее, следы съезжания шипуна на брюхе по снежному склону мне удалось во второй раз увидеть только 2 февраля 2012, причём снова на реке Угоринке. Не исключено поэтому, что в обоих случаях «катался с горки» один и тот же шипун. Может быть, просто сам берег Угоринки оказался удобным для того, чтобы шипун мог съехать с него на брюхе по плотному снегу.

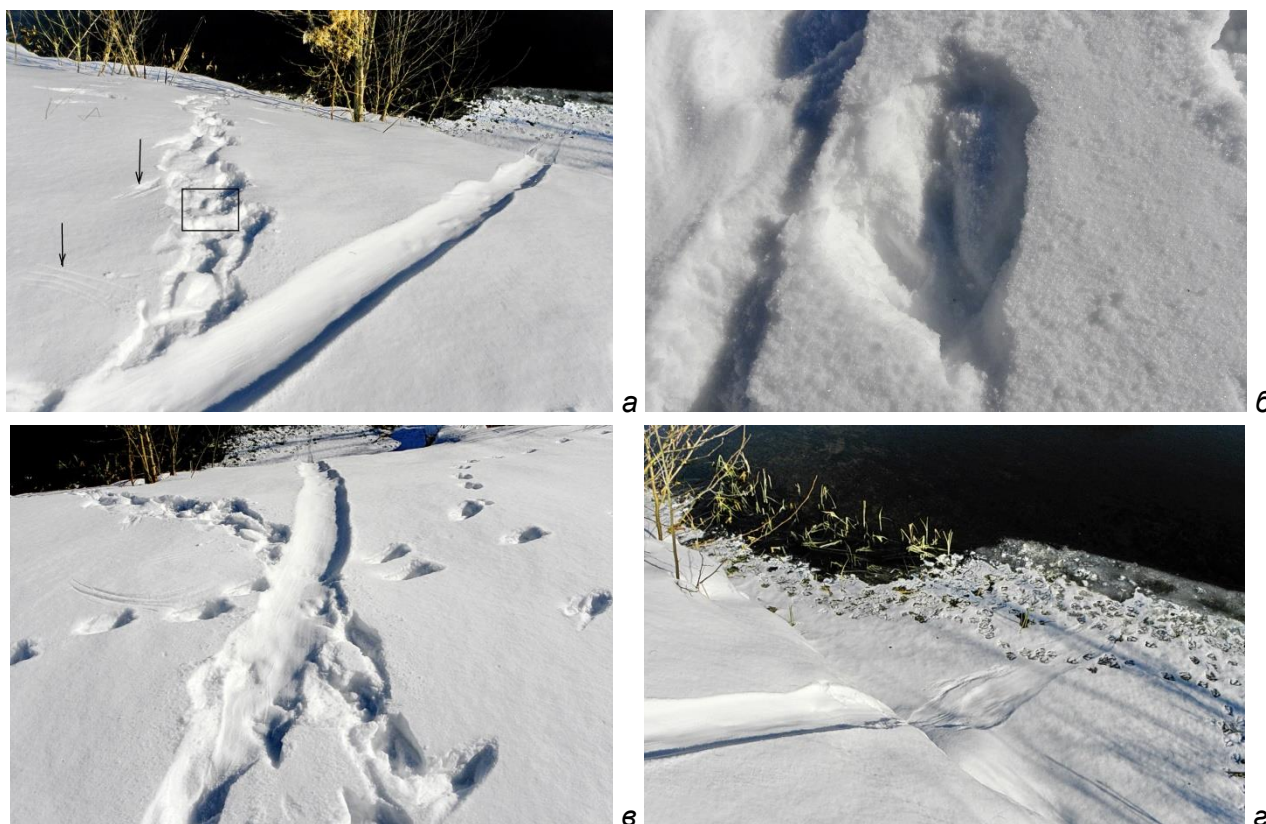

Фото. 2. Следы на снегу, оставленные шипуном *Cygnus olor* при подъёме и спуске со склона.

Берег реки Угоринки. 12 марта 2010. Фото автора.

а – следы подъёма (слева) и спуска (жёлоб) шипуна со склона; прямоугольником обозначены следы на снегу от лап шипуна, стрелками – следы от стержней маховых перьев; б – след от лапы шипуна; в – жёлоб в снегу в начале спуска; г – жёлоб в снегу в конце спуска.

а

б

в

Рис. 3. Положение тела и лап лебедя-шипуна *Cygnus olor* при движении. а – плавание; б – нахождение на тонкий лёд; в – торможение движения при посадке на воду с лёту.

Чем же объяснить необычное поведение шипуна? Для начала выскажу предположение, что он делал это не из удовольствия покататься со снежной горки, иначе подобные следы его деятельности я наблюдал бы не дважды за 11 лет, а постоянно.

Главной загадкой остаётся вопрос о том, с какой целью шипун покинул речку и полез на крутой берег. На рисунке 1 хорошо видно, что следы шипуна ведут под небольшим углом от воды на берег и, несмотря на крутизну склона, никуда не сворачивают, как будто птицу привлекло наверху определённое место, не видимое с воды. На некоторых участках своего маршрута, увязая в снегу и, видимо, теряя равновесие, шипун помогал себе взмахами крыльев, оставляя на снегу следы упругих стержней маховых перьев (рис. 1, 2а). Однако птица успешно преодолела подъём и достигла самого верха склона. Там она потопталась на небольшой площадке, но не было никаких других следов даже в отдалении, поясняющих причину подъёма шипуна на эту горку. Единственное предположение связано с содержанием домашних гусей на крайнем подворье в деревне Угоринке неподалёку от реки. Возможно, что шипуна привлекли именно голоса гусей за горкой.

Потоптавшись наверху, шипуна съехал на брюхе по склону, оставив за собой хорошо заметный жёлоб (рис. 2а,в). При этом первые 1.0-1.5 м жёлоба находились ещё на сравнительно пологой части склона, где шипун должен был помогать себе лапами. Чётких следов лап на этом участке жёлоба, правда, не осталось, потому что они оказались затёртыми животом птицы, но на фотографии 2в заметно, что ширина жёлоба на пологом спуске уже, чем на крутом спуске, из-за того, что шипун немного приподнимал своё тело на лапах. Кстати, в таком движении – перемещении вперёд сидящего шипуна с помощью лап – нет ничего удивительного. Ведь так он постоянно поступает при плавании, когда может грести лапами попеременно, одновременно и даже какое-то время только одной лапой, а также при напользании грудью на тонкий лёд, чтобы сломать его для прохода к берегу (рис. 3а,б). Более того, он может также тормозить лапами своё движение по воде, что мы всегда наблюдаем при его посадке на воду с лёту (рис. 3в), но, судя по следам на снегу, он не делал этого при спуске по снежному склону.

Весьма забавным и, по-видимому, неожиданным для шипуна оказалось завершение его спуска по склону. Как видно на рисунке 2г, из-за того, что вода отошла от берега, на уровне бывшего её уреза образовался провал высотой 30-35 см, благодаря чему перед самой водой образовался своеобразный «трамплин». По форме следов на заснеженном льду реки на забереге можно видеть, что в конце своего спуска лебедь пролетел по воздуху около 50-60 см (что свидетельствует о достаточно высокой скорости его движения по склону) и упал животом на лёд примерно в 1.5 м от открытой воды, до которой дошёл пешком.

Питание лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* личинками ручейника *Asynarchus* sp. (Limnephilidae)

В.Ю.Архипов

Владимир Юрьевич Архипов. Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, Московская обл., 142290, Россия. Государственный природный заповедник «Рдейский», г. Холм, ул. Челпанова, д. 27, Новгородская обл., 175270. Россия. E-mail: arkhivov@gmail.com

Поступила в редакцию 19 января 2016

Лопатень *Eurynorhynchus pygmeus* – гнездовой эндемик России и один из самых редких видов куликов мира. Несмотря на принимаемые усилия по сохранению, численность лопатня в последние десятилетия неуклонно падала, и только в последнее время наметилась её некоторая стабилизация (Сыроечковский и др. 2010; Zöckler *et al.* 2010; Лаппо и др. 2012; Томкович и др. 2015).

От всех остальных куликов мира лопатень отличается прежде всего формой клюва. Именно необычная форма клюва с расширением в виде лопаточки давно привлекала внимание исследователей (Portenko 1957; Burton 1971; Талденков, Герасимов 2006; Taldenkov, Gerasimov 2006; Piersma 2011). Однако наблюдения за кормёжкой лопатня в разных условиях выявляли лишь небольшие различия в приёмах кормодобывания от других песочников или других куликов сходного размера с обычными клювами (Dixon 1918; Белопольский 1934, Портенко 1939; Портенко 1972; McWhirter 1987; Starks 1996). В частности, описывались специальные боковые движения с опущенным в жидкую грязь клювом, а также вбуравливание в мягкую грязь, «щелоктание» клювом и даже копание (Кищинский 1980; Piersma 1986; Swennen, Marteijn 1988; Bird *et al.* 2010; Sibley 2010). Объектами питания при таких способах кормодобывания становятся мелкие беспозвоночные (Sugathan 1985; Piersma 1986; Cha, Young 1990). Однако анализ содержимого желудков показывал, что иногда в диете лопатня встречаются и относительно крупные беспозвоночные, например, жуки и их личинки, а также мелкие крабы (Портенко 1972; Ali, Ripley 1983; Sugathan 1985).

Мы наблюдали за кормёжкой лопатня в окрестностях села Мейны-Пильгино на Южной Чукотке (Чукотский автономный округ, 62°32' 22" с.ш., 177°00'58" в.д.). Наблюдения проводились в гнездовой период в течение трёх дней в июне-июле 2009 года. 28 июня в течение часа наблюдали за одиночным лопатнем, 1 июля не менее часа за двумя птицами, а 2 июля ещё около часа – за одиночной птицей. Всё время наблюдений птицы кормились на небольшом пересыхающем озёрке-

луже, оставшемся на дне длинного залива – бывшей протоки озера Ваамочка (Ваамычгын) после падения уровня воды. Озерко имело небольшие размеры (до 10 м в диаметре) и незначительную (до 1 м) глубину. У него было травянистое дно и сильно заросшие невысокой травой берега. Уровень озера сильно уменьшался в дни наблюдений и за три дня ко 2 июля упал сантиметров на 20, обнажив по краю полосу илистого, с щёточкой травы, дна до 1.5 м шириной.

Лопатни были не меченые, и осталось неизвестным, сколько именно особей всего было отмечено на озерке. Это осложнялось ещё тем, что птицы не держались у озера постоянно, а только прилетали на него кормиться. После 3 июля в результате обильных дождей уровень воды значительно (примерно на 50 см) поднялся, и несмотря на наши неоднократные посещения этого места в последующие дни, лопатни на этом озерке больше не встречались.

Все периоды наблюдений лопатни кормились по урезу воды, редко заходя глубже 2-3 см в воду. И почти всегда придерживались одной стратегии кормодобывания. Кормящаяся птица делала быстрые точные клевки на мелководье, а затем часто и мелко трясла (мотала) головой из стороны в сторону. При этом голову лопатень держал опущенной и задевал клювом невысокую травку, торчащую из воды, как будто что-то пытался стряхнуть с клюва или старался промыть (прополоскать) в воде добычу. В бинокль было заметно, что во время клевков лопатни ловили что-то палочковидное, а при боковых движениях головой и клювом очищали или умерщвляли добычу. После наблюдений за птицами при осмотре озера оказалось, что всё мелководье кишит личинками ручейника *Asynarchus* sp. (Limnephilidae).

Личинки имели мягкие трубчовидные домики, сделанные из растительных материалов – кусочков травинки и тонких стебельков. Предположительно, встряхивая головой и как бы промывая добычу, лопатни освобождали личинок от их домиков. Мною были взяты пробные экземпляры ручейников из непосредственных точек кормления куликов-лопатней. Средняя длина домика ручейника составила 10.0 ± 1.3 мм ($n = 65$), максимальная – 13 мм, а минимальная – 7 мм. Распределение размеров домиков ручейника представлено на рисунке 1.

Кроме личинок ручейников, на несколько большей глубине были обнаружены бокоплавы *Gammarus lacustris* (Amphipoda). Лопатни могли питаться и ими, когда заходили в воду поглубже, погружая цевку полностью в воду. Разглядеть случаи поимки именно бокоплавов мне в тот раз не удалось, однако в литературе есть упоминания о кормёжке лопатней бокоплавами (Воронов 1980). А в 2008 году в Мейныпильгине членами экспедиции по сохранению лопатня в ходе наблюдений за кормёжкой этого кулика на галечниковой отмели речной протоки был сфотографирован лопатень с бокоплавом в клюве (рис. 2). При этом по-

сле ловли жертв в кучках водорослей птица неоднократно производила «моющие» движения клювом в воде (П.Пинчук, в печати).

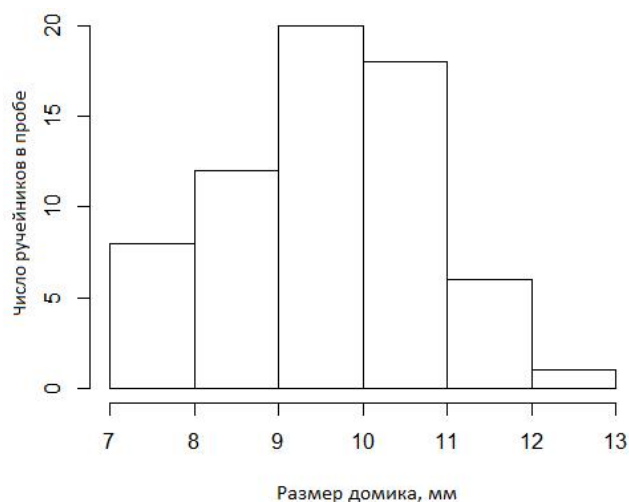

Рис. 1. Распределение длины домиков личинок ручейников *Asynarchus* sp. из временного водоёма у озера Ваамочка (Ваамычгын), южная Чукотка.

Рис. 2. Лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus* с бокоплавом *Gammarus* sp. в клюве. Окрестности Мейныпильгино, южная Чукотка. 15 июня 2008. Фото: П.В.Пинчука.

Наши наблюдения, как лопатни добывают сравнительно крупную добычу (личинок ручейников), применяя при этом ещё и особую технику по освобождению личинок от домиков, позволяют предположить адаптацию этого вида к добыванию крупных пищевых объектов, а также связать необычное строение клюва со способностью кормиться бес-

позвоночными разных размеров, в том числе и превышающих стандартный размер жертв для мелких песочников. В обеднённых условиях приморских кос (основного гнездового биотопа этого вида) возможность расширения диеты за счёт крупных кормовых объектов, несомненно, полезна. Безусловно, что необходимы дальнейшие наблюдения за питанием этого редкого кулика.

Исследования на Южной Чукотке проводились в рамках проекта по сохранению кулика-лопатня. Искренне благодарю начальника экспедиции Е.Е.Сыроечковского-младшего за поддержку полевых исследований. Огромное спасибо моему коллеге по экспедиции П.С.Томковичу за руководство и ценные замечания при написании данного сообщения, Д.М.Палатову за определение водных беспозвоночных и П.В.Пинчуку за предоставленное фото лопатня и наблюдения.

Литература

- Белопольский Л.О. (1934) 2005. К орнитофауне Анадырского края // *Рус. орнитол. журн.* 14 (280): 147-163.
- Воронов В.Г. 1980. Наблюдения за кормёжкой кулика-лопатня // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 138-139.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-329.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. мл. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Птицы. Часть 1 // *Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хоз-ва*. Сер. Промысловое хоз-во 5: 1-211.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-424.
- Сыроечковский Е.Е., Томкович П.С., Кашиваги М., Талденков И.А., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Цоклер К. 2010. Сокращение численности кулика-лопатня (*Eurynorhynchus pygmeus*) на севере Чукотки по данным мониторинга гнездовых группировок // *Зоол. журн.* 89, 6: 712-723.
- Талденков И.А., Герасимов К.Б. 2006. Функциональная морфология ротового аппарата кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 504-505.
- Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е., Якушев Н.Н., Локтионов Е.Ю., Лаппо Е.Г. 2015. Быть или не быть кулику-лопатню: мониторинг численности на юге Чукотки // *14-я Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии*. Алматы, 1: 487-488.
- Ali S., Ripley S.D. 1983. *Handbook of the Birds of India and Pakistan*. Compact ed. Oxford University Press.
- Burton P.J.K. 1971. Comparative anatomy of head and neck in the Spoon-billed Sandpiper, *Eurynorhynchus pygmeus* and its allies // *J. Zool., Lond.* 163: 145-163.
- Bird J.P., Lees A.C., Chowdhury A.U., Martin R., Ul Haque E. 2010. A survey of the critically endangered Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* in Bangladesh and key future research and conservation recommendations // *Forktail* 26: 1-8.
- Cha M.W., Young L. 1990. Food of the Spoon-billed Sandpiper in Hong Kong // *Hong Kong Bird Report 1990*: 192-193.
- Dixon J. 1918. The nesting grounds and nesting habits of the Spoon-billed Sandpiper // *Auk* 35: 387-404.
- McWhirter D.W. 1987. Feeding methods and other notes on the Spoon-billed Sandpiper, *Eurynorhynchus pygmaeus*, in Okinawa // *Forktail* 3: 60.
- Piersma T. 1986. Feeding method of Spoon-billed Sandpipers on a mudflat in South Korea // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* 83: 206-208.

- Piersma T. 2011. From spoonbill to Spoon-billed Sandpiper: the perceptual dimensions to the niche // *Ibis* **153**, 4: 659-661.
- Portenko L.A. 1957. Studien an einigen seltenen Limikolen aus dem nordlichen und ostlichen Sibirien. I. Die Löffelschnepfe – *Eurynorhynchus pygmaeus* (L.) // *J. Ornithol.* **98**, 4: 454-466.
- Starks J. 1996. An observation of foot-trembling in a Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* // *Stilt* **28**: 47.
- Sugathan R. 1985. Observations on Spoonbilled Sandpiper (*Eurynorhynchus pygmaeus*) in its wintering ground at Point Calimere, Thanjavur District, Tamil Nadu // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **82**, 2: 407-409.
- Swennen C. Marteijn E. 1988. Foraging behaviour of Spoon-billed Sandpipers *Eurynorhynchus pygmeus* on a Mudflat in peninsular Thailand // *Nat. Hist. Bull. Siam Soc.* **36**: 85-88.
- Sibley D. 2010. Bill shape and foraging habits of Spoon-billed Sandpiper // www.sibleyguides.com
- Taldenkov I., Gerasimov K. 2006. Functional morphology of the feeding apparatus of spoon-billed sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* // *J. Ornithol.* **147**, 5: 260-260.
- Zöckler C., Syroechkovskiy E.E., Atkinson P.W. 2010. Rapid and continued population decline in the Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* indicates imminent extinction unless conservation action is taken // *Bird Conserv. Intern.* **20**: 95-111.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1238: 198-200

Малый зуёк *Charadrius dubius* на юго-востоке Западной Сибири

Н.М.Головина

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Материал по экологии малого зуйка *Charadrius dubius* был собран в лесостепной зоне Кемеровской области в бассейнах рек Ини, Томи, Чулыма – крупных притоков Оби, в период 1978-2008 годов.

Проведены стационарные наблюдения за гнездовым периодом малого зуйка и миграциями; пешие и лодочные маршруты с осмотром берегов и островов в руслах рек Томь и Кия, Беловском и Журавлёвском водохранилищах. Всего более 2000 км. Количественная оценка плотности населения проведена по методике Ю.С.Равкина (1967), результаты выражены в числе особей на 1 км² или на 10 км береговой линии. Учёты проводились в первую (16 мая – 15 июля) и вторую (16 июля – 31 августа) половины лета.

Основными местообитаниями малого зуйка в изучаемом регионе являются песчано-галечные пляжи и острова в руслах рек (до 70%

* Головина Н.М. 2009. Малый зуёк на юго-востоке Западной Сибири // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана*. Ростов-на-Дону: 43-45.

гнёзд), водохранилища и пруды (25%) и рудеральные зоны (5%). Численность вида возрастает в направлении с запада на восток (Головина 1986). На реке Инь она составила в первую половину лета 2.0 ос./10 км береговой линии, Журавлёвском водохранилище – 6.6-0.7 ос./км², реке Томь – 3.2-11.0 ос./10 км, реке Кия – 6.0-36.0 ос./10 км и реке Урюп – 7.0 ос./10 км береговой линии.

При размножении малого зуйка большое значение имеют некоторые морфологические адаптации и разные стратегии поведения: использование криптической окраски яиц, птенцов и взрослых птиц; защита гнёзд в смешанных колониях чайковых и куликов; совместное использование криптической окраски и защиты другими видами. Большая часть гнёзд (90%) располагалась в одно- и многовидовых колониях речной крачки *Sterna hirundo* и малой чайки *Larus minutus* в одновидовых или смешанных с другими видами. Реже малый зуёк строил гнёзда в колониях чибиса *Vanellus vanellus* и других куликов.

Кормом малому зуйку в августе на Журавлёвском водохранилище и прилегающих прудах служили представители 8 семейств беспозвоночных (по 15 желудкам). Основную долю составляли личинки, куколки и имаго Chironomidae – 57%, Ephidridae – 16% и Coleoptera – 18%.

Факторами, снижающими численность зуйка, являются: а) естественное зарастание берегов и островов ивами *Salix* sp. и поселение в этих биотопах серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica*, б) колебания уровня водоёмов в результате обильных дождей, в июле-августе приводящих к затоплению и гибели кладок; в) выпас скота на берегах и островах рек; г) широкое освоение пляжей и островов на реках и водохранилищах отдыхающими с использованием большого количества транспортных средств.

Весенний пролёт малого зуйка совпадает с началом вскрытия рек и приходится на вторую половину апреля – начало мая. Массовый пролёт и прилёт на места гнездования наблюдается в первой-второй декадах мая. Начало откладки яиц зависит от уровня и продолжительности паводка. На Журавлёвском водохранилище начало кладок малого зуйка обусловлено ещё и сроками гнездования чайковых и приходится на первую-вторую декаду июня. Наиболее ранние сроки отмечены на прудах рыбхоза в посёлке Ягуново (Кемеровский район) – 18 мая 2007. В случае гибели первых кладок малый зуёк предположительно откладывает повторные, и гнездовой период при этом значительно удлиняется. Например, два плохо летающих птенца в сопровождении волнующихся родителей встречены 22 августа 1983 на Журавлёвском водохранилище.

Величина первых кладок составила 4 (93%), реже 3 яйца. Относительно свежие кладки, найденные в июле, имели 1-3, чаще 2 яйца. Средние размеры яиц ($n = 42$), мм: 29.56×21.90 (длина от 33.70 до

27.50; диаметр от 20.00 до 24.62), индекс округлённости от 81.82 до 69.56%, в среднем 74.68%.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1238: 200-202

Осеннее гнездование ворона *Corvus corax* в Беловежской Пуще

В.Ф.Гаврин

Второе издание. Первая публикация в 1950*

Обыкновенный ворон *Corvus corax* – широко распространённый вид в Палеарктике. При обитании ворона в различных ландшафтно-географических зонах – от центральной Африки и северо-западной Индии до побережья Ледовитого океана – его экология, несомненно, отличается широкой географической изменчивостью. В частности, сроки размножения ворона отчётливо подвержены изменениям, в зависимости от широты местности.

По литературным данным, в южной части СССР самка ворона приступает к кладке яиц уже в начале февраля, а на Крайнем Севере – в конце апреля (Холодковский, Силантьев 1901). На Кольском полуострове в Лапландском заповеднике лётные птенцы ворона начинают встречаться с первой половины июля (Владимирская 1948). В Минской области взрослые птенцы ворона встречались в гнёздах в 10-х числах апреля (Шнитников 1913).

Наши наблюдения в Беловежской Пуще (Брестская область) показывают, что нормально ворон приступает к кладке в первых числах марта. В начале апреля в гнёздах появляются птенцы. В первой декаде мая птенцы покидают гнездо и держатся со взрослыми птицами, вплоть до осени.

В 1949 году нами выявлен интересный факт успешного осеннего размножения ворона в районе заповедника «Беловежская Пуща». Так, 13 декабря 1949 крестьянин деревни Галенчицы (Каменецкий район Брестской области) Г.Рябчук нашёл жилое гнездо ворона. Оно находилось на небольшом островке леса площадью в 10 га среди обширных и открытых сельскохозяйственных угодий, в 1.5 км от указанной деревни. Лес – старое елово-сосновое насаждение с примесью граба и густым подлеском из черёмухи и бересклета.

---

* Гаврин В.Ф. 1950. Осеннее гнездование ворона в Беловежской Пуще // *Природа* 7: 69-70.

Гнездо помещалось на старой сосне, на высоте 13-14 м от земли, и было хорошо укрыто соседними деревьями. В нём оказалось 5 оперившихся птенцов. Крестьяне разорили гнездо, так как вороны досаждали частыми налётами на домашних кур. Три птенца, ещё не умеющие летать, были сброшены на землю и разбежались, а двух птенцов Г.Рябчук взял домой на воспитание. Вскоре оба воронёнка погибли.

В конце декабря в районе разорённого гнезда мы нашли остатки трупа одного птенца ворона из числа трёх, сброшенных на землю. При осмотре трупа воронёнка удалось выяснить, что сброшенные из гнезда птенцы находились в стадии оперения и были размером в половину взрослых птиц. Очевидно, птенцы в конце декабря свободно могли бы покинуть гнездо.

Исходя из этого, можно было предположить, что птенцы вылупились в конце ноября и, следовательно, кладка ворона происходила в конце октября или в начале ноября.

Факт успешного гнездования ворона в столь необычное для описываемого района время можно было бы объяснять двумя причинами: наличием достаточного количества кормов и благоприятными климатическими условиями. Так, например, в литературе (Бутурлин, Деметьев 1936) есть указания на то, что в годы «урожая» мышевидных грызунов у болотной совы *Asio flammeus* наблюдаются иногда вторые кладки поздней осенью.

Вообще нормальное ранневесеннее гнездование ворона справедливо объясняют его эврифагией, но своих птенцов ворон выкармливает преимущественно свежедобытым животным кормом. Приводимый нами факт осеннего гнездования ворона мы не можем связать с «урожаем» мышевидных грызунов, численность которых осенью 1949 года в лесном массиве заповедника «Беловежская Пуща» и в прилегающих районах резко снизилась по сравнению с осенним периодом 1948 года. Иную картину дают климатические условия.

Наблюдения в природе показывают, что у ворона, как и у многих других видов птиц, осенью, в сентябре-октябре, происходят «брачные игры» в воздухе, аналогичные весенним брачным полётам перед спариванием. Трёхлетние систематические наблюдения за птицами Беловежской Пущи убедили нас в том, что чем теплее и продолжительнее осень, тем выше осенняя «брачная» активность как местных, так и многих перелётных видов птиц. Осень 1949 года в районе Беловежской Пущи была на редкость тёплой, сухой и продолжительной. Только со второй половины декабря произошло заметное похолодание и резко возросло количество осадков (снег выпал 30 декабря). Таким образом, насиживание яиц самкой ворона протекало при положительных среднесуточных температурах (конец третьей декады октября – начало первой декады декабря). Для сравнения укажем, что весной (март) самка

ворона насиживает яйца при отрицательных среднесуточных температурах до минус 5.1°C, когда отдельные заморозки достигают -15.0°C.

Однако такой редкий случай успешного осеннего размножения ворона мы не склонны объяснять только благоприятными климатическими условиями осени 1949 года. Здесь должны были играть роль и индивидуальные особенности функционального изменения органов размножения у данной пары воронов.

Л и т е р а т у р а

- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1936. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 3: 1-256.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 3: 171-245.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы: Практическая орнитология с атласом европейских птиц*. СПб.: I-CLVII, 1-636.
- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 12: 1-475.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1238: 202-203

Гнездовая колония розовых скворцов *Pastor roseus* в Крыму

Ю.В.Аверин

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Розовый скворец *Pastor roseus* известен как злейший враг массовых видов вредных прямокрылых, которых в районах своего обитания – в степях и полупустынях – он истребляет в большом количестве.

В Крыму этих скворцов наблюдали нередко, но не ежегодно – одиночками и небольшими стайками – на весенних и осенних пролётах и кочёвках и в это время птиц добывали для коллекций. В последней сводке по крымским птицам И.И.Пузанова (Pusanov 1933) розовые скворцы отнесены к нерегулярно гнездящимся в степях, степных садах и предгорьях полуострова.

В течение 1948-1950 годов я встречал розовых скворцов в степной части Крыма только четыре раза – одиночных птиц, небольшие стайки, из которых добыл двух птиц.

Во время посещения 17-27 мая 1950 в составе зоологической экспедиции Крымского филиала АН СССР горы Опук, находящейся на бе-

---

* Аверин Ю.В. 1951. Гнездовая колония розовых скворцов в Крыму // *Охрана природы* 13: 141-142.

регу Чёрного моря в средней части Керченского полуострова, я обследовал большую колонию птиц, гнездящихся в стене 40-метрового обрыва, под вершиной горы. Среди 7 гнездящихся здесь видов (степные пустельги *Falco naumanni*, галки *Corvus monedula*, чёрные стрижи *Apus apus* и т.д.) оказались также в розовые скворцы. Колония последних размещалась несколько в стороне от других гнездовых в естественных щелях, нишах и различной величины отверстиях, которыми изобилвала сложенная известняками стена.

Розовые скворцы впервые появились вблизи гнездовых около 16 мая. Примерно 24 мая колония была, видимо, уже в полном составе, но ещё не особенно отчётливо делилась на пары. Птицы занимались интенсивным ремонтом прежних и устройством новых гнёзд, затаскивая в норы сухие стебли, оживлённо перелетая и щебеча. Они заняли норы и щели в стене с высоты 6-8 м над землёй почти до верхнего края обрыва. Количество розовых скворцов в колонии достигало примерно 1500-2000 особей.

Пожилые охотники и рыбаки из окрестных населённых пунктов говорили, что эта колония им известна уже несколько десятилетий.

В настоящее время опукская колония розовых скворцов — единственное достоверное место гнездования их на Крымском полуострове. Колония должна быть взята под наблюдение и охрану, как редкое и большое скопление в Крыму этих полезнейших для сельского хозяйства птиц.

Л и т е р а т у р а

Pusanov I. 1933. Versuch einer Revision der Taurischen Ornis // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **42**, 1: 3-41.

